Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Блудни преподавателя литературы 3 часть

Часть 3

Татьяна Ивановна сошла с поезда в Красноярске, моросил мелкий дождь, повсюду сновали прибывшие пассажиры с зонтами над головой. Выйдя из железнодорожного вокзала Татьяна Ивановна села в автобус и поехала на Взлётную, где жила её подруга Сирафима Петровна Ступинина. Судьбы двух женщин были схожи. Обе рано остались без мужей, у Татьяны росла дочь, у Симы – сын. Общались подруги крайне редко, в основном по телефону, хотя объективных причин к разногласиям не было. Жили в семи часах езды на поезде, Татьяна с дочерью в Томске, Сима жила в Красноярске, одна в трёх комнатной квартире.
Татьяна Ивановна поднялась на третий этаж и позвонила в квартиру подруги. За дверью послышались шаги, щелчок замка и в дверном проёме появился Семён Николаевич Светлов, собственной персоной. Нельзя сказать, что на его лице были хоть малейшие признаки замешательства и удивления. Чего никак не скажешь о Татьяне Ивановне. Её первой реакцией был панический ужас, отбросивший женщину к противоположной стене.

– Ты чего здесь?!!. – только и смогла произнести помертвевшими губами Татьяна Ивановна, вытаращив на него глаза.

– Живу я здесь, с твоего разрешения, Татьяна Ивановна, – нагло улыбаясь ответил Семён.

– Здесь подруга моя живёт.

– А я сын твоей подруги, – удерживая Татьяну за локоть и забирая у неё сумку, пояснил Семён.

На слабеющих ногах Татьяна Ивановна шагнула в квартиру, отчаянно соображая, как поступить. Повернуться и уйти, не увидев Серафиму – нелепо и бестактно, как потом объяснить свой поступок?... Ход её сбивчивых мыслей прервал восторженный, радостный возглас подруги.

– Танюша, родная! Ты истинная подруга. Понадобился всего лишь звонок и ты примчалась навестить свою старую подружку, – набросилась с объятиями Сима, выйдя из комнаты.

– Здравствуй дорогая, ты неплохо выглядишь для безнадёжно больной, как это понять?

– Танька! Мы за гранью прожитого, всё, что нам осталось, лишь вспоминать о том, что это когда – то было с нами, – сокрушённо изрекла Сима с повлажневшими глазами, – ну чего мы в дверях да на сухую, Сеня, встречай гостью, столько лет не виделись, это надо отметить. Идём на кухню, посидим без пафоса – по – домашнему. Сеня, ты с нами ?

– Ну, только до тех пор, пока не пойдут бабские сопли, слёзы, отозвался Семён.

Развязав на шее косынку, Татьяна сняла туфли, и надев тапки, прошла за подругой на кухню.

– Ты Сеню уж не помнишь, сколько лет прошло с твоего последнего приезда ко мне. Я, поди. твою Риту не узнаю, коли встречу. Они с Семёном одногодки, кажется. Она у тебя замужем или всё принца ждёт? – поинтересовалась Сима.

– Дождалась, да не того! Ничего, без них как – то спокойней живётся. Много хотят, мало могут, – бросив косой взгляд в сторону Семёна, резюмировала Татьяна Ивановна.

– Как же она теперь без мужа – то? – Сочувственно воскликнула Серафима.

– А как мы с тобой без такого добра прожили? Обходились как – то.

Смён разлил водку по рюмкам и подняв свою предложил:

– За женскую солидарность, милые дамы!

После четвёртой рюмки женщины отказались пить, Семён оставил их и ушёл к себе, пожелав спокойной ночи.

– Тань, ты что – то сама не своя. Чего с тобой? Дома что не так? – подозрительно глядя на подругу спросила Сима.

– Да будет тебе, говорю же, всё нормально. Завтра уеду, повидались и будет, только ты уж без сюрпризов и вранья, чего пугать человека. Давай ещё по последней и спать. Ты меня куда положишь?

– Да у Сёмы, там две кровати, тебе уже застелила. Что ты встрепенулась – то? – удивилась подруга.

– Что же у тебя другого места в квартире нет? Мне с посторонним мужиком, что ли ночевать, Сим?

– Да ладно уж, он в сыновья тебе годится, да и спит уже давно, я только, что заглядывала, не упрямься, ступай и ложись.

– Знала бы, не сидела у тебя, мне сразу бы уйти… – огорченно произнесла Татьяна вставая из за стола.

Переодевшись в ванной в ночнушку, она вошла в комнату Семёна и в потёмках прошла к своей постели, откинув одеяло легла на подушку. На соседней кровати спал Семён, выпростав руки поверх одеяла. Трудный день, поздний ужин с застольем сказались на самочувствии Татьяны и она погрузилась в тяжёлое, глубокое беспамятство.

* * *

И снится Татьяне Ивановне жуткий сон. Вот лежит она совершенно голой на своей кровати, рядом на стуле, обхватив колени рукой, сжавшись в комок устроилась Риточка, поглаживая голову своей матери. Тут открывается дверь спальни и входит Семён. Подойдя к Рите, он наклоняется к ней и приподняв подбородок целует девушку в губы. Оглянувшись на Татьяну Ивановну, Семён, удерживая Риту за руку, пересел на постель к её матери и положил ладонь на её пышную грудь. Татьяна Ивановна вздрогнув, открывает глаза и всё вдруг исчезает, всё кроме тяжёлой руки на её груди. Сонными глазами она вглядывается в расплывчатое пятно, маячащее перед ней, и постепенно контуры пятна становятся резче, обрисовывая знакомые черты бывшего зятя. В ужасе Татьяна открывает рот, чтобы закричать от кошмара, ставшего реальностью, но он тут же запечатывает его своим ртом, заглушив рвущийся из груди жуткий вопль. Тяжесть тела мужчины вдавливает бёдра Татьяны в матрас постели, раздвигает ноги женщины. Руки Семёна хватают ворот ночнушки и рывком раздирают его до подола. Задыхаясь она мечется под его тяжёлым телом, ощущая, как в её промежность толкается грубый член, ища вход в глубину влагалища. Татьяна инстинктивно приподнимает колени, открывая доступ к вагине и грубый инструмент Семёна проваливается в увлажнённую впадину женского влагалища. Тяжкий вздох от проникновения в глубину матки, укрощает сопротивление Татьяны, превращая её в безвольную куклу. Фрикции проникновения продолжаются бесконечно долго, тело Татьяны, раскачиваясь от ударов в промежность ноет от боли. Короткие перерывы не позволяют женщине перевести дыхание и она тяжело отдуваясь открытым ртом, позволяет проникнуть в него языку насильника. Спустя полчаса после двух коротких оргазмов, пронзивших её брюшину, Семён переворачивает тело своей жертвы, просунув под живот подушку, и приподнимая Татьяну за бёдра, удерживая, чтобы не завалилась на сторону, сплёвывает на анус женщины. Разминая пальцами сфинктер Татьяны, погружая пальцы в чёрную глубину анального отверстия, то по одному, то сразу по два. При этом, женщина отрешенно уронив растрепанную голову на постель, хрипло выдыхая воздух со стонами сквозь сжатые зубы, безропотно ожидала очередного глумления над собой. Погладив ягодицы широкой ладонью, Смён размашисто хлестнул по одной из них. Татьяна взвизгнула, закусив кисть руки зубами. И тут же, член насильника ворвался в анальное отверстие женщины, отчего её толкнуло вперёд, но тут же его рука под её животом вернула Татьяну, насаживая глубже на одеревенелый член мужика. Забористо матерясь, Семён опрокинул её на бок, удерживая рукой поднятую ногу женщины, продолжал проникновения в узкий вход ануса. Сжимая рукой мягкую грудь Татьяны, он наращивал темп проникновения, чувствуя тяжесть в мошонке и внезапное освобождение выбрасывающего сгустки спермы в черную глубину ануса.

– Вот и всё, Танюша, – повернув её лицо к себе, и прильнув к её губам, – только не говори, что тебе не понравилось, тебе этого будет ещё долго не хватать. Кем бы ты себя не считала, но ты в первую очередь женщина, а я мужчина и это необходимо нам обоим. Если у тебя возникнет желание это повторить, позвони – устрою.

Семён чмокнув в сосок груди Татьяны сел и потянувшись, вернулся к себе на постель. Татьяна

Ивановна со стонами поднялась и мелкими шажками пошла в ванну, затянув между ног полу разорванной ночнушки. Из ванны она вышла одетая и в прихожей переобувшись, забрав сумку с вещами, вышла из квартиры, захлопнув за собой тяжёлую дверь. Ночь таяла в предрассветной мгле. Звёзды исчезли с небосклона, небо светлело, очерчивая контуры крыш жилых домов. По улицам начиналось движение городского транспорта, троллейбусы громко хлопали дверями на остановках, собирая ранних пассажиров. Татьяна Ивановна села в троллейбус и отправилась на вокзал. Бессонная ночь, проведённая в объятиях негодяя, валила с ног несчастную женщину. Единственным желанием Татьяны Ивановны было лечь на полку в купе и забыться тяжёлым сном до самого Томска и чтобы ни что не помешало ей в этом. Голова разрывалась от жуткой мигрени, тело разламывалось от сильной боли. Татьяна Ивановна взяла билет на ближайший поезд и дождавшись его, с наслаждением осуществила своё желание лёжа на боку на диване, лицом к стене с поджатыми к животу коленями.

Томск встретил Татьяну Ивановну солнечным днём. Она вышла из вагона хорошо выспавшись, голова прошла, в висках не стучало. Боль внизу живота утихла, хотя ещё давала себя знать. Добравшись до дома, она поднялась к себе в квартиру и присев на диван в своей спальне задумалась. Прошедшая пара дней для Татьяны, была сплошным потрясением. Случись это с ней лет десять, пятнадцать назад всё произошедшее могло сойти за приключение, но ей уже за пятьдесят, хотя женщина в ней ещё не умерла и какое – то желание к интимным отношениям с мужчинами она не исключала. Однако, при таком раскладе…

Вечером домой пришла Рита и была несказанно удивлена стечению обстоятельств в их семье. Стоило уехать в другой город, чтобы столкнуться нос к носу с этим мерзавцем, да ещё сыном лучшей подруги. Невероятно! Разумеется, о самом главном Татьяна Ивановна сознательно умолчала, дабы, не вводить в шок свою любимую Ритулю.

* * *

Денис шёл домой с глуповатой улыбкой на лице. Случилось то, о чём он и мечтать не мог. Аринка Лукашова – самая красивая девушка в классе предпочла из всех парней его – самого невзрачного и неказистого пацана. Завтра он должен дать своё согласие и проявить в какой – то степени желание и разумеется при полном молчании, со своей стороны, таковы условия Аринки.

– Сынок, это что за хрень написана? – возмутилась мать прочитав запись в дневнике сына, – « Прошу Вас обратить внимание на систематические опоздания сына на занятия /классный руководитель М. С. Светлова/ ». Мне тебя за руку в школу водить?

– «Систематические опоздания» – это всего пару раз. У Маргошки теперь часто плохое настроение по утрам бывает. С незамужними это случается. Любовника заведёт – подобреет.

– Не болтай ерунду – психолог задрипанный, я что тоже, по – твоему, злая если у меня нет мужчины в доме?

– Мужчина в доме это одно, а в постели – другое. И потом, я никогда не был против если бы ты завела себе такого мужчину.

– Ты, возможно, и прав, но только в таких целях приводить в дом мужика я сама не хочу, – вздохнула мать, потрепав густую шапку кудряшек на голове сына.

– Мам, у меня к тебе есть одна просьба..., мне одна девчонка в классе предложила дружбу, ну иногда встречаться, в кино там ходить, ну ты сама знаешь, ты не будешь против? Учёба от этого не пострадает не беспокойся.

– А почему она предложила тебе, а не ты ей?

– Она очень красивая, я никогда бы не решился, потом она отличница, придётся быть на уровне.

– Она тебя не использует? Не хотелось бы, чтобы это оказа лось чьей – то интрижкой.

– В любом случае я переживу, не волнуйся. Я вас познакомлю позже, сама поймёшь.

– Ладно, посмотрим, ты у меня мальчик приличный и умный, глупостей не наделаешь, но не слишком увлекайся, учёба на первом месте.

Так закончился этот день для Дениски Мякишева.

* * *

Как ни странно, но друзья в это утро не опоздали на занятия. Что – то заставило их усердно спешить к первому уроку. Банальный афоризм «шершэ ля фам» во всём соответствовал ситуации для двух друзей, причём ни тот, ни другой не догадывался об её схожести по своей сути. Когда ребята вошли в класс, многие уже сидели на местах. Аринка, подперев голову кулачком смотрела в учебник, изредка поглядывая исподлобья на входящих одноклассников. Денис проходя мимо классной доски черкнул лежащим мелком «Да» и прошёл к своему столу, бросив на него сумку.

– Мякишев, я дежурная, чего доску пачкаешь? Сотри сейчас же! – зловеще произнесла Аринка, оглянувшись на Дениса.

– Может я мел расписываю... – робко возразил одноклассник.

– Стирай давай, а то Маргоша тебе всё распишет и дневник тоже. Давай поворачивайся, а то без сладкого останешься.

Денис поспешно смахнул тряпкой свою надпись и вернулся на место. В класс вошла

Маргарита Сергеевна, оглядев присутствующих учеников удовлетворённо кивнула головой.

– Ну, сегодня нас веселить некому, займёмся делом. Колчин Роман, прошу к доске. Монолог Фамусова выучил? Что молчишь? Времени не хватило? Чем же ты был занят? Сделаем так, после уроков останешься и прочтёшь наизусть или сейчас оценку поставить?

– А можно Есенина без подготовки на бал ниже?

– Ну, давай, читай.

«Ты меня не любишь, не жалеешь,
Разве я немного не красив?
Не глядя в глаза от страсти млеешь,
Мне на плечи руки опустив. »

– Достаточно Колчин! Я понимаю, что Есенин тебе ближе Грибоедова.

– Маргарита Сергеевна, там ещё есть…

«Знаю я, они прошли как тени,
Не коснувшись твоего огня
Многим ты садилась на колени
А теперь сидишь вот у меня»

– Колчин!! Я уже сказала что достаточно. Я понимаю, что материал по Есенину ты усвоил, получай свою четвёрку, а по Грибоедову завтра с тобой побеседуем. Всё, садись.

Ромка обижено вздохнув сел на место. Денис косо взглянув на соседа спросил:

– Нарываешься – поклонник?

– А чё она? Я ей от души…, – хмуро буркнул Ромка.

– А похоже на вызов, – возразил друг, стрельнув взглядом на Аринку.

Прозвенел звонок на перемену, все стали выходить из класса. Роман остался сидеть за столом, глядя перед собой в учебник.

– Ты расстроен? Ведь я предупреждала, что в школе всё остаётся по – прежнему. Наши отношения на школу не распространяются.

– Я понял, что ты в школе меня будешь по прежнему чумарить, невзирая на то, что вчера мы вечером были вместе. Я просто не успел вызубрить. В конце концов я не прошу завышенных оценок, но зачем вот так?

– Ты прав, считай, договорились. А монолог всё же выучи, для себя, спрашивать не буду. Иди отдохни, звонок скоро.

Денис стоял у окна, поджидая друга. К нему подошла Лукашова и не глядя на него сказала:

– Сегодня сможешь? Тогда на аллее у той скамейке, помнишь?

– Помню. – кивнул Денис и спрыгнув с подоконника пошёл навстречу Ромке, вышедшему из класса.

– Слушай Колчан, я после уроков иду домой, арест за запись в дневнике твоей грамотейки.

– У меня та же хрень, – подхватил Ромка и сочувственно хлопнув Дениса по плечу предложил:

– Пошли курнём что ли.

Денис предположил, что Аринке врят ли понравится запах табака и решительно отказался.

– Мамка учует, срок добавит, не, не буду.

* * *

Денис добежал до Петропавловского сквера, ещё издали увидел на скамейке Арину и ускорив шаг плюхнулся рядом с девочкой.

– Прости, думал раньше тебя приду.

– Чего это с утра было, ты бы ещё полный текст выдал. В школе никаких проявлений романтизма. Впрочем, «я оценила Хоботов». Но это в первый и последний раз – понял? Ну идём. Кстати, ты презервативы купил? Ну я так и думала, не дёргайся, я сама взяла, но следующий раз не забудь. Ну и что ты покраснел, это я должна краснеть.

Жила Арина на Алтайской улице в девятиэтажке на первом этаже. Буквально в пяти минутах от её 4 школы.

– Ну, вот и пришли, заходи, – пригласила хозяйка, отперев дверь в квартиру. Денис нерешительно переступил порог и огляделся.

– Ты здесь одна живёшь? – Негромко спросил он, оглядываясь на Арину.

– Со мной три девочки – таджички, но они только к ночи придут, – отозвалась Арина из кухни.

– Ты им комнату сдаёшь? Студентки?

– Неа, гастарбайтеры, уборка улиц, дворов, всякое такое..., – увидев недоумение на лице Дениса, Арина усмехнулась, – Мякишев, ты доверчивый, тебя разводить – одно удовольствие. Вот тебе полотенце, мой халатик и давай в душ, а я пока обед разогрею.

– Он мне маловат, наверное... развернув халат за плечики усомнился Денис.

– Ничего, запахнёшь на сколько сойдётся, ступай я жду тебя.

Когда Денис вышел на кухню, стол был накрыт. Арина взяла щётку для волос и попыталась расчесать курчавую голову мальчишки.

– Нет, лучше ты сам, – и достала бутылку вина, поставив на стол рядом с двумя рюмками.

Когда они сели за стол и выпили по рюмке вина Арина внимательно смотрела на друга и наконец решившись произнесла:

– Деньчик, если я взяла во всём инициативу на себя, то кое – что, всё же, я оставила за тобой.

– Что именно? – заинтересовано спросил Денис, опустив ложку в тарелку с супом.

– А... Пустяки. Тебе придётся сделать меня женщиной, я тебе помогу.

– Зачем мне помогать, я и сам смогу, неуверенно сообщил Денис.

– Ну, судя по всему, я у тебя первая женщина... вряд ли тебе удастся сделать всё правильно. Ладно, ешь, а я пока приму душ.

– Ты отлично готовишь, очень вкусно... Я уже сыт. Спасибо Ариш. Хочешь я помогу помыть...

– Меня? Спасибо, пока не нужно, потом сама попрошу, – несколько смущённо произнесла девушка.

– Нет, я собственно о посуде, посуду хотел помыть, дома это моя обязанность.

– Можешь считать себя дома Денис, улыбнулась Арина и чмокнув парня в щёку. Отправилась в ванную.

Арина вышла из ванной, на кухне увидела полный порядок в мойке и на столе. Вся посуда, чисто вымытая, стояла в сушильном шкафу. А сам помощник терпеливо дожидался свою хозяйку сидя на стуле. На ней был махровый халат, схваченный тонким пояском вокруг талии. Светлые волосы были распущены до самого пояса.

– Заждался, мой хороший? Идём ко мне в комнату.

Они вошли в спальню Арины. Комната зашторена тяжёлыми портьерами. Мягкий свет торшера расползался по полу, захватывая край кровати. Арина распустила узел пояса на халате, и решительно скинув халат на стул, шагнула к Денису. Стройная фигура девочки ничуть не уступала красоте её лица. Чудесная округлость бёдер, переходящая в узкую талию, высокая грудь с тёмными холмиками сосков на бежевых кружках, убегающий треугольник светлых волос к низу лобка. Денис до последней минуты не был уверен в том, что сможет увидеть Арину полностью обнажённой, но на такое совершенство своей избранницы он даже не рассчитывал.

– Чего же ты ждёшь? Тебе помочь раздеться? Давай халат, положи на стул. Ну, что же… всё у тебя есть, что необходимо мне, а внизу просто превосходно. Ты можешь делать со мной, что захочешь. Ты собственно чего – то хочешь или просто посмотреть зашёл?

– Я хочу, только, знаешь, сразу без подготовки не получается. Но я сейчас попробую, – сказал Денис, нерешительно прикоснувшись к плечу девушки.

Арина прижалась к Денису и спустив руку к члену одноклассника присела на край кровати.

– Так, что у нас здесь… Ну, красавчик, давай знакомиться, – с материнскими интонациями в голосе ворковала Аринка, поглаживая ладонью по головке члена.

Слегка массируя и целуя обнажённую головку мягкими губами, Арина водила свободной рукой по груди Дениса, пощипывая пальцами соски на его груди. Возбуждённый член парня становился всё твёрже, погружаясь в рот девушки. Арина легла на постель, потянув мальчишку за собой. Он положил руку на грудь девочки и нежно сжал мягкие полушария, зажимая пальцами твёрдые сосочки на их вершинах. Всасывая их он прихватывал зубами твердые камушки и оттягивал щепотью грудь, которая покачивалась под рукой Дениса. Выгибая спину, она надавила на плечи своего любовника, заставляя его спуститься к лобку с тонкой прорезью между наружных губ. Денис разжал рукой колени девушки и получил доступ к желанному углублению вагины. Внутренняя вульва плотными складками скрывала гладкую фасолинку клитора и язык парня, отыскав её, накрыл и многократно прошёлся к верху капюшона нижних губ. Разведённые ножки девушки судорожно сжимали курчавую голову Дениски, тяжело сопящего в их объятиях, едва сдерживая свой вставший инструмент.

– Ну, будет мой славный, я уже готова, иди же ко мне, Деничка! Давай я тебе помогу маленько, только сейчас не спеши, я очень боюсь этого…., – задыхаясь в волнении прошептала Арина, целуя лицо своего парня.

Направив вставший член Дениски в себя, к низу вагины, немного выждав осторожные погружения члена, она отчаянно толкнулась навстречу ему и громко вскрикнув обмякла под Дениской, давая ему свободу в утолении своего мужского инстинкта проникновения в горячее

влагалище своей дивной Аринки, ставшей его женщиной. Денис совершая фрикции в глубину женского влагалища, вдруг отчётливо осознал, что совершенно забыл о презервативе. Заглянув в напряжённое лицо своей партнёрши, понял тревогу в её взгляде и ощутив надвигающийся в себе момент оргазма вовремя отпрянув от Арины, привычным движением закончил извержение своей спермы на живот девочки.

– Мы, кажется, немного увлеклись Ариша и забыли..., – виновато начал бубнить мальчик лёжа рядом со своей любимой.

– Это ты увлёкся, а я решила не портить тебе твой первый раз, да и по календарю мне ещё немного можно, но ты мой милый, молодец, позаботился о своей Аришке.

Остальное время они не потратили на бесконечные разговоры, а отдохнув в полной мере насладились своей свободой и возможностью любить друг – друга.

Устав, молодые люди лежали рядом и рассуждали о своей будущей жизни. А жизнь их ждала яркая, интересная и полная тихой нежности друг к другу на долгие годы.

* * *

Роман с нетерпением ждал возвращения из школы Маргариты Сергеевны. Сегодня она вновь пригласила его к себе. Квартира была свободна, т. к. Татьяна Петровна сделала совершенно не подобающий для неё поступок, чего ещё никак не могла себе представить неделю назад, что способна на подобное безрассудство.
Утром в Красноярске на ул. Взлётной в квартире Светлова раздался телефонный звонок. Трубку взял сын Серафимы Петровны Ступининой

– Семён, это Татьяна Ивановна...

Конец